

Определение морского пространственного планирования в градостроительной системе Российской Федерации

Павел Павлович Спирин^{1,2}

¹ Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (НИИ ПГ);
г. Санкт-Петербург, Россия;

² Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (ЦНИИП Минстроя России); г. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Введение. На значительные по площади морские пространства распространяется суверенитет России, а достаточно большой состав видов хозяйственной деятельности, которые формируются на морских акваториях, нуждается в пространственном планировании и правовом регулировании. В основе методологии исследования применены пространственный и нормативно-правовой подходы. Представлены методология и структура морского комплексного плана, предложена система взаимосвязанных документов территориального и морского планирования, рассмотрены принципы развития приморских территорий и прибрежных акваторий морей как взаимосвязанных объектов планирования. Для разграничения морской акватории по функциональному использованию для различных субъектов морской деятельности предлагается применение градостроительных методов и подходов территориального планирования. Территориальное и морское пространственное планирование (МПП) объединяет прибрежные акватории и приморские территории в единый объект управления. Данное положение рассмотрено на примере приморских регионов, для комплексного развития которых необходима разработка комплексных морских планов.

Материалы и методы. Проведен анализ отечественных исследований и международной практики в области МПП, сопоставлены инструменты морского и территориального планирования, варианты реализации инструментария МПП.

Результаты. Обоснована и предложена структура документов МПП, содержание морских комплексных планов и их связь с документами территориального планирования.

Выводы. Реализация МПП на национальном и региональном уровне позволит дополнительно усилить позиции страны в новых геополитических раскладах освоения Арктики, акваторий Тихого и Атлантического океанов. Морское пространственное планирование имеет также большое значение для исключения межотраслевой несогласованности субъектов морской деятельности и уполномоченных контрольных органов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: морское планирование, комплексный морской план, виды морской деятельности, зонирование морской акватории, субъекты морской деятельности, приморская территория, территориальное планирование, комплексное управление прибрежными зонами, правила морской хозяйственной деятельности

Благодарности. Автор выражает благодарность редакции и рецензентам.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Спирин П.П. Определение морского пространственного планирования в градостроительной системе Российской Федерации // Вестник МГСУ. 2025. Т. 20. Вып. 7. С. 1000–1016. DOI: 10.22227/1997-0935.2025.7.1000-1016

Автор, ответственный за переписку: Светлана Исмагиловна Садретдинова, sveta030508@mail.ru.

Determination of marine spatial planning in the urban planning system of the Russian Federation

Pavel P. Spirin^{1,2}

¹ Scientific Research Institute of Perspective Urban Development (NII PG); Saint Petersburg, Russian Federation;

² Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation; Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Russia's sovereignty extends to significant areas of the sea, and a fairly large number of economic activities that are formed in marine areas need spatial planning and legal regulation. The research methodology is based on spatial and regulatory approaches. The paper presents the methodology and structure of the marine integrated plan, proposes a system of interrelated territorial and marine planning documents, and examines the principles of development of coastal territories and coastal waters of the seas as interrelated planning objects. The use of urban planning methods and approaches of territorial planning is proposed to differentiate the marine area by functional use for various subjects of marine activity. Territorial and marine spatial planning unites coastal waters and coastal territories into a single management object. This provision is considered on the example of the coastal regions, for the integrated development of which it is necessary to develop comprehensive marine plans.

Materials and methods. The paper analyzes domestic research and international practice in the field of marine spatial planning, compares the tools of marine and territorial planning, and the implementation options for marine spatial planning tools. **Results.** The structure of marine spatial planning documents, the content of marine integrated plans and their relationship to territorial planning documents are substantiated and proposed.

Conclusions. The implementation of marine spatial planning at the national and regional levels will further strengthen the country's position in the new geopolitical developments in the development of the Arctic, Pacific and Atlantic seas. Marine spatial planning is also of great importance for eliminating cross-sectoral inconsistencies between the subjects of marine activities and authorized control bodies.

KEYWORDS: marine planning, integrated marine plan, types of marine activities, zoning of the marine area, subjects of marine activity, coastal territory, territorial planning

Acknowledgments. The author expresses gratitude to the editors and reviewers.

FOR CITATION: Spirin P.P. Determination of marine spatial planning in the urban planning system of the Russian Federation. *Vestnik MGSU* [Monthly Journal on Construction and Architecture]. 2025; 20(7):1000-1016. DOI: 10.22227/1997-0935.2025.7.1000-1016 (rus.).

Corresponding author: Svetlana I. Sadretdinova, sveta030508@mail.ru.

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними»¹. Общая площадь морских пространств, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией РФ, значительна и составляет около 7,5 млн км², что свидетельствует о большой роли морских ресурсов в устойчивом развитии страны².

В Стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.08.2019 № 1930-р, к одной из основных стратегических целей отнесен «переход к комплексному подходу к планированию развития приморских территорий и прибрежных акваторий конкретных побережий страны путем выделения их в отдельный единый объект государственного управления»³. Согласно данному документу рекомендована разработка прибрежно-морских компонентов стратегий социально-экономического развития приморских субъектов РФ, а также программ развития муниципальных образований. В связи с чем возникает необходимость совместной подготовки документов территориального и морского планирования. Основные проблемы в реализации указанного подхода заключаются в отсутствии методической и нормативной правовой базы, определяющей разработку стратегических документов морского пространственного планирования (МПП).

Следует отметить, что в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года⁴ вновь поднимается вопрос о планировании использования морских пространств во взаимосвязи с развитием приморских территорий, что повышает актуальность методического и правового обеспечения этого направления.

В большинстве стран, с которыми РФ имеет морскую границу (прежде всего в странах Европейского союза), созданы системы морского пространственного планирования, позволяющие за счет зонирования акваторий и установления ограничений на виды деятельности эффективно использовать морские ресурсы, отстаивать свои экономические интересы [1].

Так, 17 апреля 2014 г. Европарламент принял Директиву ЕС по морскому пространственному планированию⁵, согласно которой к 2021 г. должны быть выполнены морские планы всех приморских членов Евросоюза [2]. В этом документе морское пространственное планирование рассматривается как необходимый инструмент комплексной морской политики, предназначенный для сбалансирования конкурирующих отраслевых интересов при условии эффективного и стабильного использования морских акваторий и морских ресурсов.

Рассматривая конкретные направления исследований в первые десятилетия XXI в. в области морского пространственного планирования, можно отметить, что значительное внимание российских ученых уделялось вопросам оценки негативного

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Концепция федеральной целевой программы «Мировой океан» на 2016–2031 годы : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 № 1143-р (в редакции Распоряжения Правительства Российской Федерации от 06.11.2024 № 3140-р).

³ О Стратегии развития морской деятельности РФ до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ от 30.08.2019 № 1930-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72573254/>

⁴ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р. URL: <http://government.ru/docs/all/157308/>

⁵ URL: <http://niipgrad.spb.ru/UserFiles/Publication/424.pdf>

воздействия на экосистемы морей и океанов морехозяйственной деятельности (нефтедобычи, судоходства, рыболовства и др.). Научные исследования носили преимущественно отраслевой характер, выявляя закономерности пространственного распределения биологических ресурсов, минеральных ресурсов, ценных морских экосистем, требующих особой защиты, и были ориентированы на обеспечение отраслевых интересов, сохранение биоразнообразия морей и океанов.

К наиболее значимым исследованиям этого периода в области морепользования следует отнести труды Мурманского морского биологического института Кольского научного центра РАН (ММБИ КНЦ РАН), в том числе монографию А. А. Шавыкина и Г.В. Ильина «Оценка интегральной уязвимости Баренцева моря от нефтяного загрязнения» (2010) [3]; «Атлас биоразнообразия морей и побережий Арктики» (Издательство WWF России), разработанный в 2011 г. А.В. Спиридоновым, М.В. Гаврило, Е.Д. Красновой и Н.Г. Николаевым [4]. В этих и последующих работах ММБИ КНЦ РАН процедуры зонирования акваторий Баренцева и Карского морей осуществлялись в упрощенной форме.

Учеными Российского государственного гидрометеорологического университета Г.Г. Гогоберидзе и А.Ю. Домниной в статье «Возможные конфликты между видами морской деятельности в акваториях российской части юго-восточной Балтики и разработка рекомендаций по их предотвращению» [5] поднята проблема взаимодействия различных видов морской деятельности. Однако этими авторами не рассматривались инструменты и перспективы МПП в нашей стране.

Начиная с 2012 г. Россия стала подготавливать базу для обеспечения возможности внедрения МПП в стратегическое планирование страны. В рамках НИР «Разработка инструментария морского акваториального (пространственного) планирования и предложений по его применению на примере Балтийского моря»⁶ авторами работы (С.Д. Митягин, П.П. Спири и др.) были разработаны методология и предложения по правовому обеспечению морского планирования [6]. Для апробации методики выполнен пилотный проект морского пространственного плана акватории российской части Финского залива (Ленинградская область и Санкт-Петербург) и юго-восточной Балтики (Калининградская область), учитывающий как национальные, так и международные требования по обеспечению устойчивого

развития стран Балтийского региона и сохранению морских экосистем [7].

Результаты данной работы стали основой для разработки в 2014 г. концепции закона «О морском пространственном планировании». Но в настоящее время в этом направлении законодательная деятельность отсутствует, хотя в современных условиях морское пространственное планирование приобретает особую актуальность.

Труд польского ученого Яцека Зауха «Ключ к управлению хрупким Балтийским морем. Морское пространственное планирование в Балтийском регионе и перспективы на будущее» (Jacek Zaucha “The key to governing the fragile Baltic Sea. Maritime Spatial Planning in Baltic Region and Way Forward. Riga, 2014”) интересен с точки зрения формирования единого подхода к морскому планированию в странах Балтийского региона, в том числе в странах, имеющих морские границы с Россией [8, 9].

Развитие методологии МПП для России осуществлялось в рамках российско-немецкого проекта MSP-RUS «Эколого-ориентированные подходы к использованию пространства российской части Балтийского моря» (2014–2016 гг.), разработчиками проекта со стороны России стали специалисты ООО «Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства», со стороны Германии — ученые Института экологического городского и регионального развития имени Лейбница и Института морских исследований имени Лейбница [10]. В рамках проекта MSP-RUS разработана экологически обоснованная концепция использования морской акватории российской части Финского залива Балтийского моря. Результаты проекта получили отражение в ряде публикаций Института морских исследований имени Лейбница, которые использованы в настоящей статье в качестве теоретической основы для разработки механизмов взаимодействия приморских территорий и прибрежных акваторий.

Тема МПП как инструмента стратегического развития поднимается в статьях С.Д. Митягина, В.М. Мякиненкова, П.П. Спирина (Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства). После публичных выступлений и публикаций этих ученых, обосновывающих взаимосвязи морского и территориального планирования, в ряде приморских регионов начинаются работы в этом направлении [1, 6, 7, 11, 12].

Статья П.Я. Бакланова «Морское пространственное планирование: теоретические аспекты»⁷ (Тихоокеанский институт географии, Дальневосточное

⁶ Отчет о научно-исследовательской работе «Разработка инструментария морского акваториального (пространственного) планирования и предложений по его применению на примере Балтийского моря». ОАО «Научно-исследовательский и проектный институт по разработке генеральных планов и проектов застройки городов». СПб., 2012. 68 с.

⁷ Бакланова П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты. URL: https://balticregion.kantiana.ru/upload/iblock/ff5/5-%D0%91%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2_76-85.pdf?ysclid=m7vytru6bq733824740

отделение РАН), опубликованная в журнале «Балтийский регион» в 2018 г., подтверждает, что морское пространственное планирование МПП должно стать важнейшим инструментом пространственного социально-экономического развития приморских регионов [13, 14].

Большой вклад в развитие инструментария комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ) внес российский ученый Ю.Г. Михайличенко. Основная задача КУПЗ — формирование эффективной модели управления режимами природопользования и условий для раскрытия экономического потенциала прибрежных территорий [15–17].

Статья О.Ю. Корнеева «Первый российский опыт применения процедур морского пространственного планирования в российской части Баренцева моря» (журнал «Арктика и инновации» 2023)⁸, несмотря на название, ориентирована на решение проблем морепользования в рамках отдельных отраслей, о чем свидетельствуют приведенные на рисунках карты интегральных (комплексных) планов пространственного распределения биоразнообразия. Процедуру морского пространственного планирования, по мнению автора настоящего исследования, следует рассматривать во взаимосвязи с территориальным планированием, определяющей функциональные зоны и допустимые виды использования участков прибрежной акватории и приморской территории.

В представленном исследовании выдвигается гипотеза преемственности принципов, методов и подходов территориального планирования и МПП, обосновывается необходимость формирования общих правил МПП, обязательных для всех уровней подготовки национальных документов в этой области.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Анализируя зарубежный опыт реализации МПП можно выделить два основных подхода к определению границ планирования — выделение морских районов планирования и планирование всей находящейся под юрисдикцией государства акватории. К выделению морских районов планирования прибегают страны, имеющие обширные

морские пространства, различные водосборные бассейны, которые в разных своих частях значительно отличаются по климатическим, экологическим, экономическим и другим показателям. Крупные морские районы для планирования были выделены в Китае⁹; Австралии, Канаде [18]; США¹⁰; Норвегии, Великобритании [19]; Германии [10]; Бельгии, Франции [20]; Нидерландах, Швеции, Литве, Польше и др. В этих странах статус документов морского пространственного планирования закреплён национальным законодательством и подготовлены соответствующие морские планы [21].

Практически во всех указанных странах разработкой МПП занимаются уполномоченные министерства и ведомства на государственном уровне. Однако в зависимости от делегированных полномочий на региональном уровне также могут быть разработаны морские комплексные планы в границах территориального моря и внутренних морских вод. В качестве примера морского стратегического планирования приведен морской план исключительной экономической зоны Германии в Северном море (рис. 1).

Территория РФ уникальна, включает внутреннее и территориальные воды 13 морей, граничит по морю с такими государствами, как: США, Япония, Северная Корея, Казахстан, Азербайджан, Абхазская Республика, Украина, Литва, Польша, Финляндия, Эстония, Норвегия. Протяженность общей береговой линии РФ составляет более 38 тыс. км¹¹. При этом около 20 тыс. км побережья приходится на Северный Ледовитый океан (рис. 2).

Из 89 субъектов РФ более 20 имеют выход к морю. Для этих регионов МПП — необходимый инструмент реализации стратегических целей социально-экономического развития.

Приморским регионам, согласно письму Министерства экономического развития РФ от 11.10.2013 № Д17и-904¹², рекомендовано включение в содержание прибрежно-морского блока стратегий социально-экономического развития схем МПП в целях обеспечения рационального использования побережий и морских акваторий, сбалансированного развития морской деятельности. Однако если территориальное планирование имеет нормативно-правовую и методическую базу, являясь документами стратегической направленности,

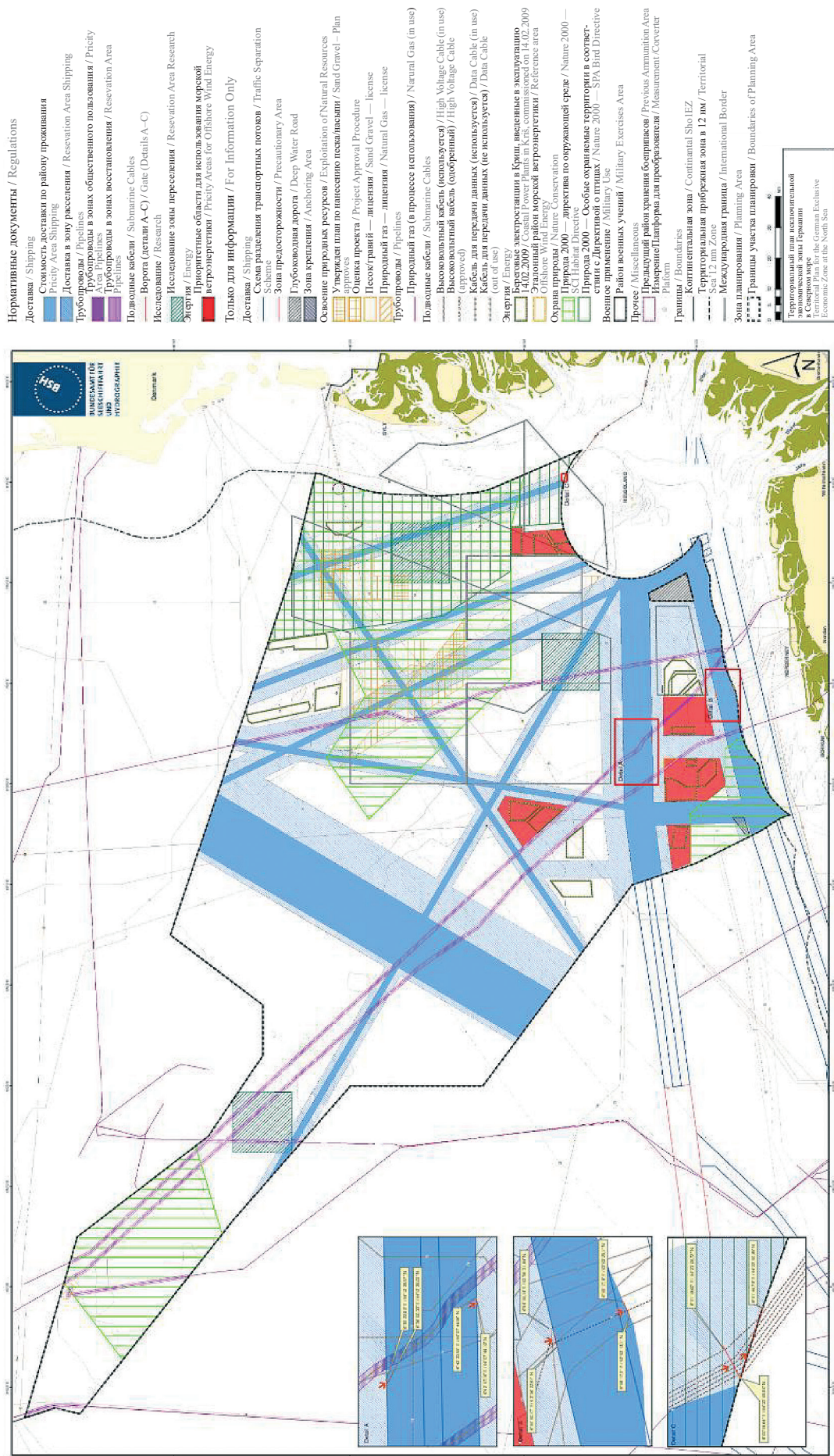
⁸ Корнеев О.Ю. Первый российский опыт применения процедур морского пространственного планирования в российской части Баренцева моря // Арктика и инновации. 2023. № 1 (1). С. 18–31. URL: <https://www.arcainnov.ru/jour/article/view/6>

⁹ Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development.

¹⁰ Ocean Policy to Advance the Economic, Security and Environmental Interests of the United States of America. Executive Order 13840 of 19 June 2018 // Federal Register. 2018. Vol. 83. No. 121. Pp. 20431–29434. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/FR-2018-06-22/pdf/2018-13640.pdf>

¹¹ Политико-административный и экономико-географический обзор Российской Федерации // История.РФ. URL: <https://histrf.ru/read/articles/politiko-administrativnyy-i-ekonomiko-geograficheskii-obzor-rossiyskoy-federacii>

¹² Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 11.10.2013 № Д17и-904. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_499055083?ysclid=m74iowfe1p571505839

Рис. 1. Морской пространственный план исключительной экономической зоны Германии в Северном море¹³

³ Закон о иностранной организации (нем. Raumordnungsgesetz — ROG) от 22.12.2008 (BGBl. I S. 2986), последняя поправка в статье 124. Положение от 31.08.2015 (BGBl. I S. 1474).

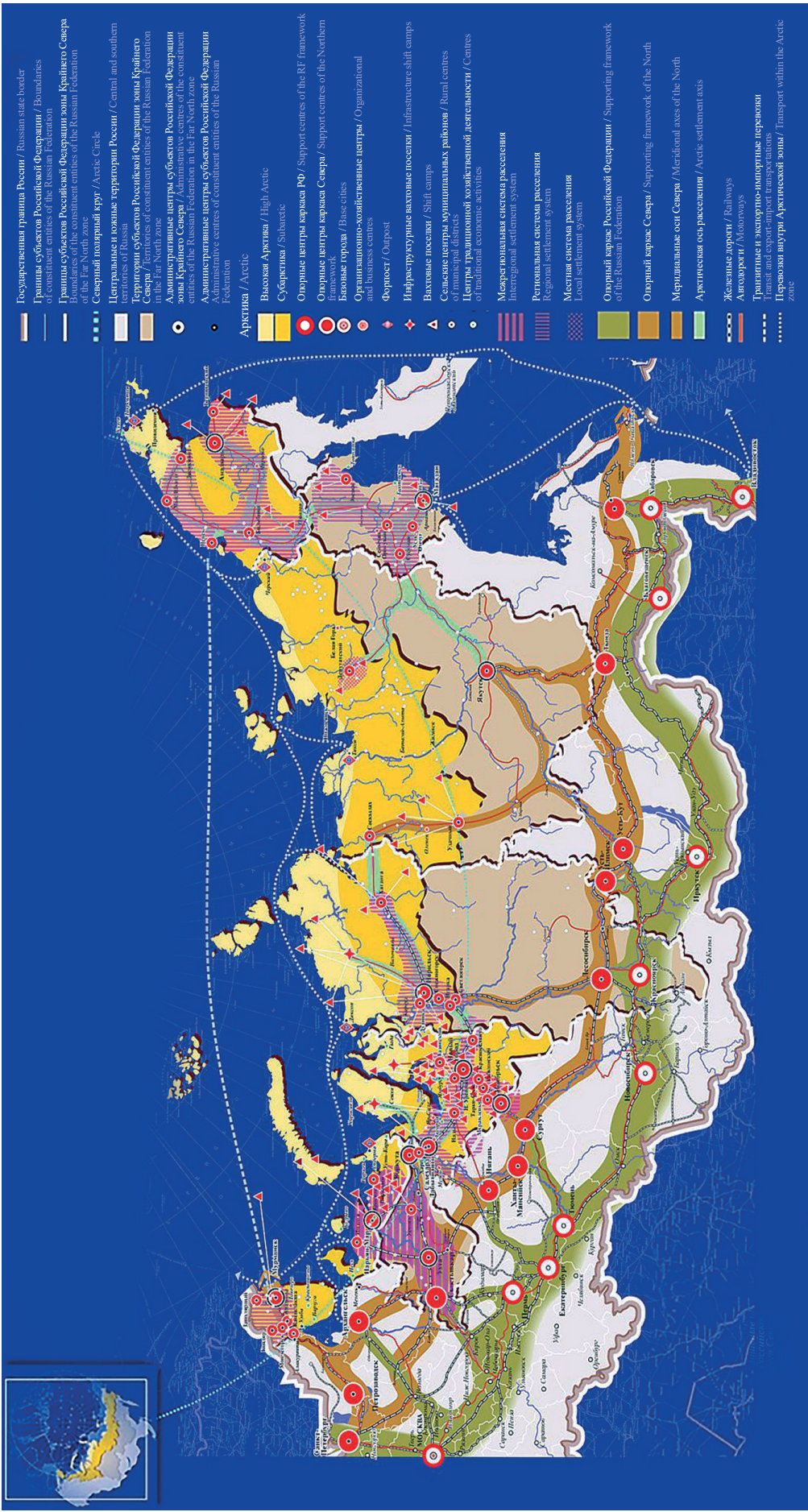

Рис. 2. Морские границы Российской Федерации Арктической зоны¹⁴
Fig. 2. The maritime borders of the Russian Federation in the Arctic zone¹⁴

¹⁴ Презентация П.П. Спирина «Стратегия территориальной организации развития Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

то морское пространственное планирование как инструмент планирования пока не нашел нормативно-технического применения в России.

Проблема отсутствия в нашей стране правового зонирования морских акваторий приводит к конфликтам между хозяйственным использованием морского пространства и сохранением уникальных экосистем, а также к конфликтам между субъектами морской деятельности. Морское пространственное планирование следует рассматривать как инструмент регулирования размещения на акватории и в прибрежной зоне и развития различных видов морской деятельности. К основным видам морской деятельности, между которы-

ми могут возникнуть конфликтные ситуации, могут быть отнесены: рыболовство и рыборазведение, судходство, разведка и добыча полезных ископаемых; строительство объектов инженерной инфраструктуры (подводных кабелей и трубопроводов), искусственные сооружения и острова; туризм и рекреация.

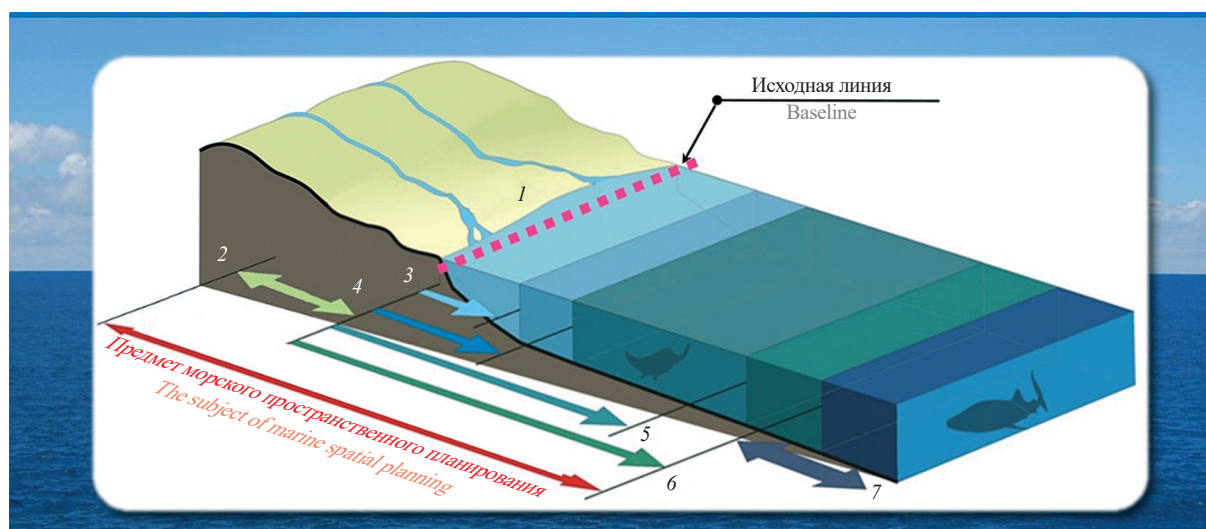
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Морское пространственное планирование в настоящем исследовании рассматривается как инструмент реализации стратегических целей пространственного развития. При этом эффективность МПП в части обеспечения устойчивого развития зависит

Рис. 3. Комплексная система документов территориального и морского планирования (разработана автором)¹⁵
Fig. 3. A comprehensive system of territorial and maritime planning documents, developed by the author¹⁵

¹⁵ Тема диссертационного исследования «Проблемы устойчивого развития России в рыночных условиях градостроительной деятельности и пути их решения».

Рис. 4. Предмет морского пространственного планирования¹⁶: 1 — внутренние морские воды; 2 — приморская территория; 3 — территориальные морские воды (до 12 морских миль от исходной линии); 4 — прилежащие воды; 5 — континентальный шельф; 6 — исключительная экономическая зона (до 200 морских миль); 7 — открытое море (открытое морское пространство)

Fig. 4. The subject of marine spatial planning¹⁶: 1 — internal sea waters; 2 — coastal territory; 3 — territorial sea waters (up to 12 nautical miles from the baseline); 4 — adjacent waters; 5 — continental shelf; 6 — exclusive economic zone (up to 200 nautical miles); 7 — open sea (open sea space)

от его совместимости с документами территориального планирования приморских территорий и полномочий ответственных за комплексное развитие органов исполнительной власти приморских регионов РФ.

Таким образом, территориальное планирование и морское планирование должны быть взаимосвязаны и последовательны, тем более что морская деятельность может быть рассмотрена как подсистема регионального хозяйства. Для обеспечения возможности решения территориальных и морских пространственных задач и их взаимосвязи необходимо формирование правовой системы, регулирующей планирование на суше и море (рис. 3). Структура и состав документов МПП определяют последовательность разработки документации, необходимой для регулирования морепользования. При этом требуется координация документов территориального и морского планирования, особенно при размещении инфраструктурных объектов в береговой зоне.

С учетом международного опыта МПП и национальной специфики российскими учеными разработана методическая база морского пространственного планирования как инструмента управления развитием приморских субъектов РФ. Методика была апробирована в пилотном проекте МПП российской части Финского залива Балтийского моря

(Ленинградская область) и юго-восточной Балтики (Калининградская область) [6].

Морской комплексный план в конечном итоге должен быть направлен на разграничение морской акватории по функциональному использованию между различными субъектами морской деятельности и введение природоохранных ограничений для сохранения уникальных морских экосистем. Планирование размещения морских и прибрежных объектов ориентировано на обеспечение системного долгосрочного развития приморских территорий.

Россия располагает определенными правовыми основами, регулирующими МПП. Это, прежде всего, нормы международного морского права. В Конвенции по морскому праву ООН 1982 г., ратифицированной Россией 12 марта 1997 г.¹⁷, закреплены основополагающие принципы использования морских пространств и установлены международные компетенции государств в морской деятельности. Предмет морского пространственного планирования в связи с установленными категориями морских пространств имеет довольно сложную структуру (рис. 4).

При разработке методологии МПП большое внимание было уделено вопросам разделения полномочий в области морского пространственного планирования между органами государственной власти РФ, субъек-

¹⁶ Презентация П.П. Спирина «Структура и содержание морских комплексных планов». 2014. URL: <http://www.myshared.ru/slide/952653/>

¹⁷ О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву : Федеральный закон от 26.02.1997 № 30-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/2540664/>

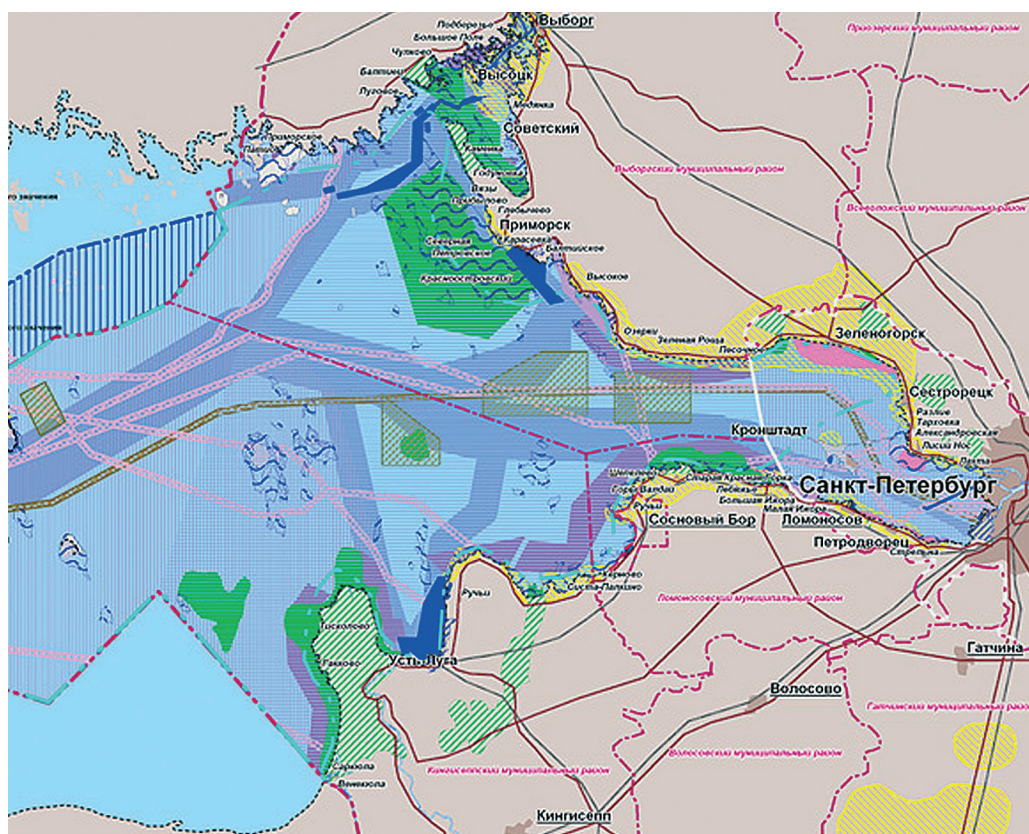

Рис. 5. Комплексная схема функционального зонирования Финского залива Балтийского моря¹⁸

Fig. 5. Complex scheme of functional zoning of the Gulf of Finland of the Baltic Sea¹⁸

тами РФ, а также органами местного самоуправления муниципальных образований⁶. При этом следует учитывать, что федеральные интересы распространяются на все морские пространства, на которые распространяются суверенные права и юрисдикция РФ. Региональные интересы и планы по развитию судоходства, рыболовства, подводных инженерных коммуникаций и т.д. могут реализовываться только во внутренних и территориальных водах морей. Муниципальные планы перспективного развития рекреационной, берегозащитной и транспортной инфраструктуры предлагается реализовывать при подготовке документов морского планирования субъектов РФ.

В качестве базового инструмента МПП предлагается функциональное зонирование морской акватории по видам деятельности. В основе определения границ функциональных зон на морских акваториях используются градостроительные принципы территориального планирования⁶, в соответствии с которыми алгоритм зонирования морской акватории может быть представлен следующим образом:

1. Устанавливаются границы морских акваториальных зон определенного функционального использования с учетом современного состояния и перспектив развития, в том числе и отраслевого.

2. Отображаются границы зон с особыми условиями применения морских акваторий.

3. Определяются приоритеты использования и природоохранные ограничения морехозяйственной деятельности.

На рис. 5 в качестве примера представлена комплексная схема функционального зонирования акватории Финского залива, отражающая особенности функционально-планировочной организации морского пространства и приморских территорий Ленинградской области⁶.

В качестве второго примера функционального зонирования морской акватории приведен модельный проект морского плана российской части юго-восточной Балтики (рис. 6) [6]. Особенности объекта планирования заключаются в том, что около половины морского пространства расположено в исключительной экономической зоне, что требует тщательной проработки границ функциональных зон федерального уровня с учетом трансграничных процессов.

В результате научных исследований Научно-исследовательского института перспективного градостроительства (НИИ ПГ, Россия) была выработана методология МПП в части зонирования ак-

¹⁸ Научная разработка НИИ ПГ в рамках работы «Разработка инструментария морского акваториального (пространственного) планирования и предложений по его применению на примере Балтийского моря».

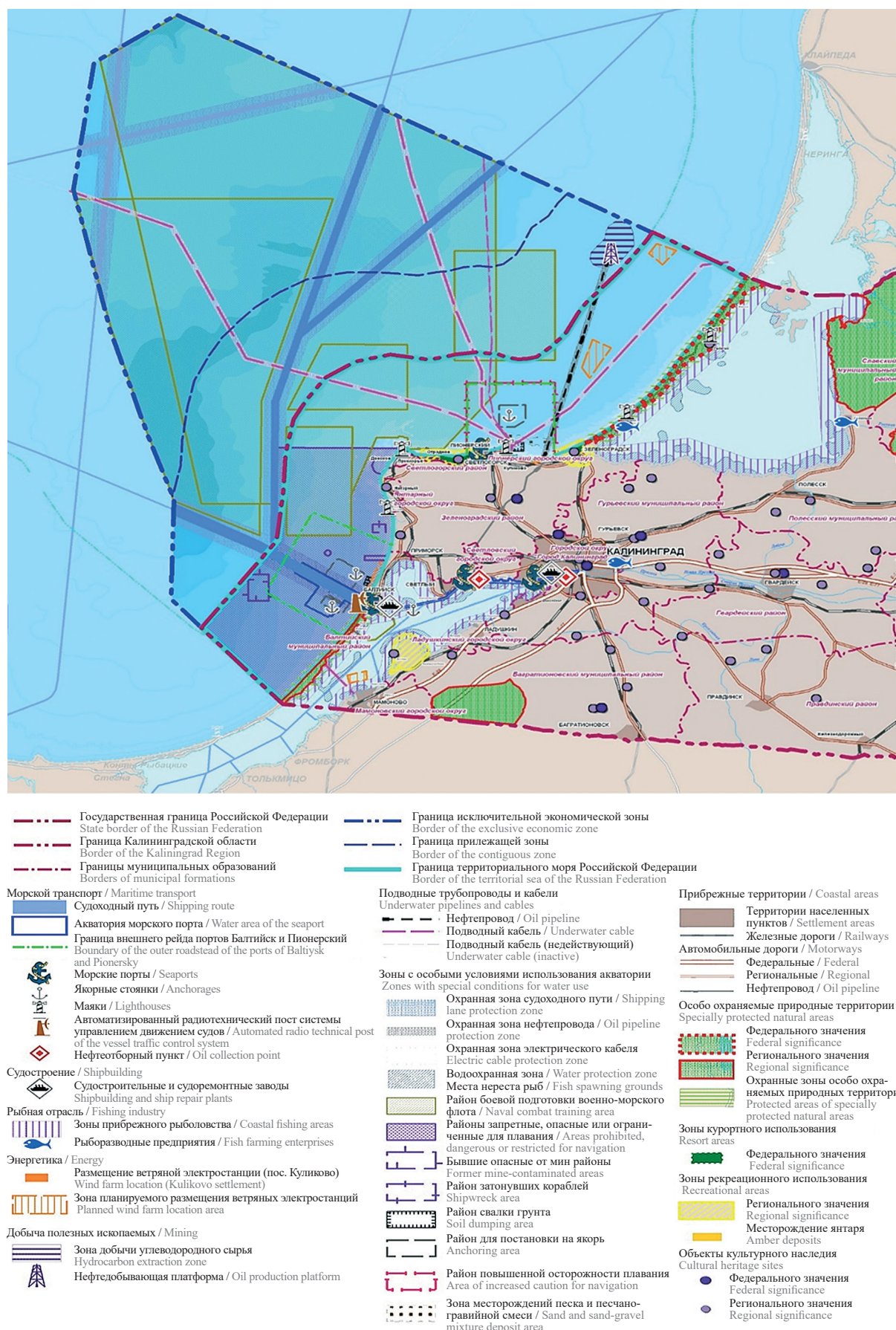

Рис. 6. Модельный проект комплексного морского плана на примере российской части юго-восточной Балтики¹⁵
Fig. 6. A model draft of a comprehensive marine plan based on the example of the Russian part of the Southeastern Baltic¹⁵

Рис. 7. Структура документа морского пространственного планирования¹⁵Fig. 7. Structure of the marine spatial planning document¹⁵

ваторий, что дало возможность определить принципы планирования в части разграничения морского пространства по критерию преимущественного использования [10]. Результатом исследований стали методические рекомендации по применению в том числе эколого-ориентированного подхода в морском планировании, а также рекомендации по структуре документов, необходимых для внедрения морского планирования в отечественную практику пространственного планирования.

Методология и структура морского комплексного плана основаны на преемственности принципов, методов и подходов территориального планирования, что свидетельствует о целесообразности объединения прибрежных акваторий и приморских территорий в единый объект управления (рис. 7).

В Морской доктрине Российской Федерации отмечается: «Развитие морской деятельности и морского потенциала, особенно в регионах Арктического зоны, являются одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации в XXI веке»¹⁹. Этим документом Северному морскому пути (СМП) отводится роль «национальной транспортной коммуникации, конкурентоспособной на мировом рынке». Как национальная транспортная коммуникация, СМП потребует создания и развития береговой инфраструк-

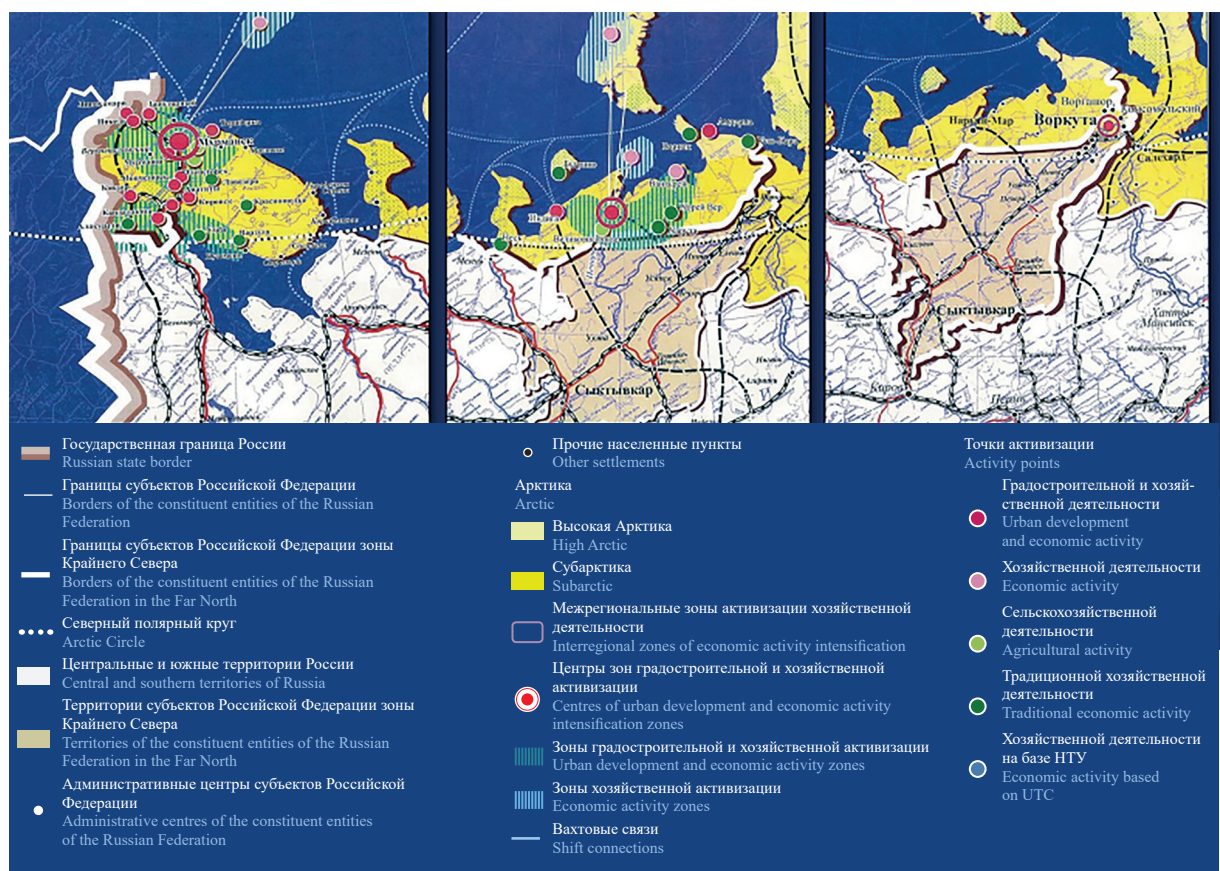
туры, обоснования размещения инфраструктурных объектов в береговой зоне и, как следствие, разработки градостроительной документации, необходимой для осуществления строительства. Развитие инструментария морского планирования и разработка комплекта документов на акваторию морей Северного Ледовитого океана необходимы для обеспечения условий для регулирования и взаимоувязывания различных видов морской деятельности, в том числе развития инфраструктуры СМП, сохранения биоразнообразия арктических морей и охраны окружающей среды при строительстве подводных и надводных сооружений.

Морское пространственное планирование и документы территориального планирования регионов Арктики должны стать основой пространственного планирования Арктической зоны Российской Федерации, обеспечивая условия для комплексного развития морских портов и судоходных путей в акваториях арктических морей²⁰. Пространственное отображение стратегических направлений развития арктических территорий европейской части РФ представлено на рис. 8.

Важным аспектом планирования использования арктических акваторий и территорий России является освоение минерально-сырьевых ресурсов континентального шельфа Северного Ледовитого

¹⁹ Об утверждении Морской доктрины Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.07.2022 № 512 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 13.08.2024 № 691). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48215>

²⁰ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года : Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 (в ред. Указов Президента Российской Федерации от 12.11.2021 № 651, от 27.02.2023 № 126). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972>

Рис. 8. Арктические территории европейской части Российской Федерации¹⁰

Fig. 8. Arctic territories of the European part of the Russian Federation¹⁰

океана. Разработка морских углеводородных месторождений, технологических схем их освоения должна основываться на документах МПП, координирующих действия субъектов морской деятельности в области разведки и добычи полезных ископаемых, судоходства, рыболовства, сохранения экологических систем морей Северного Ледовитого океана. Однако в настоящее время эти виды морской деятельности регулируются отдельными отраслевыми программами и нормативными актами, которые учитывают интересы только одного из ведомств, в связи с чем нередко возникают конфликты по использованию того или иного участка акватории или побережья для размещения объектов береговой инфраструктуры (рис. 9) [7].

Таким образом, проблема размещения морских инфраструктурных объектов нефтегазодобывающей отрасли, в том числе на континентальном шельфе, и взаимодействия субъектов морской деятельности требуют комплексного подхода к планированию использования ресурсов моря и регулированию техногенной нагрузки на морскую среду. В рамках пространственного планирования определяются приоритеты видов использования и условия совместного осуществления таких видов деятельности, как добыча углеводородного сырья, рыболовство, морской транспорт, природоохранная деятельность.

Стратегически важное значение для социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ имеет также и Тихоокеанское региональное направление¹⁶. Приоритетами национальной морской политики на этом направлении являются:

- преодоление экономической и инфраструктурной изоляции Дальнего Востока от промышленно развитых регионов РФ;
- обеспечение согласованного развития основных морских транспортных и логистических узлов, в том числе морских портов национального, регионального и местного значения, интеграция Дальнего Востока в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона [13].

Градостроительное развитие и исторический опыт хозяйственного освоения приморских территорий Дальнего Востока показывают, что для этого региона характерны сложные пространственные структуры, связанные с трансграничными морскими акваториями. Но именно здесь, в городском округе Владивосток, имеющем приморское и приграничное положение, планируется создание инновационного центра устойчивого развития территории — нового города Спутник на побережье Амурского залива Японского моря. Градостроительные условия создания нового города: переход к комплексному пла-

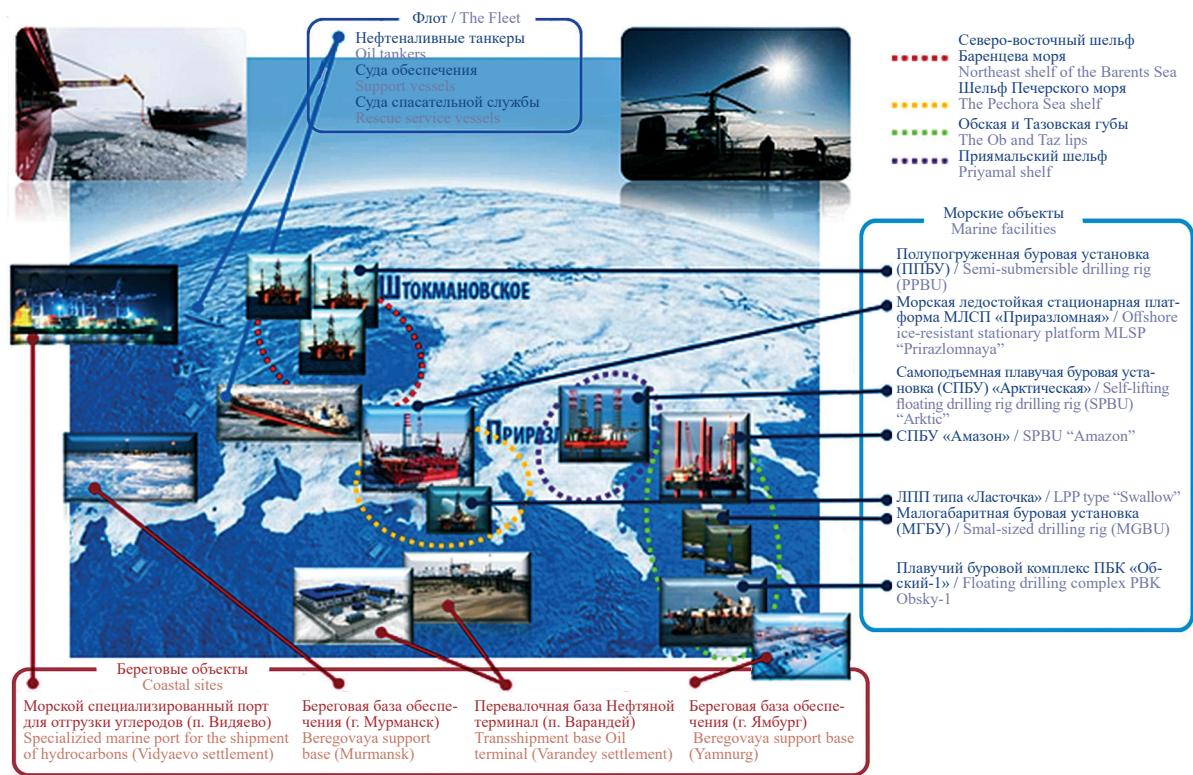
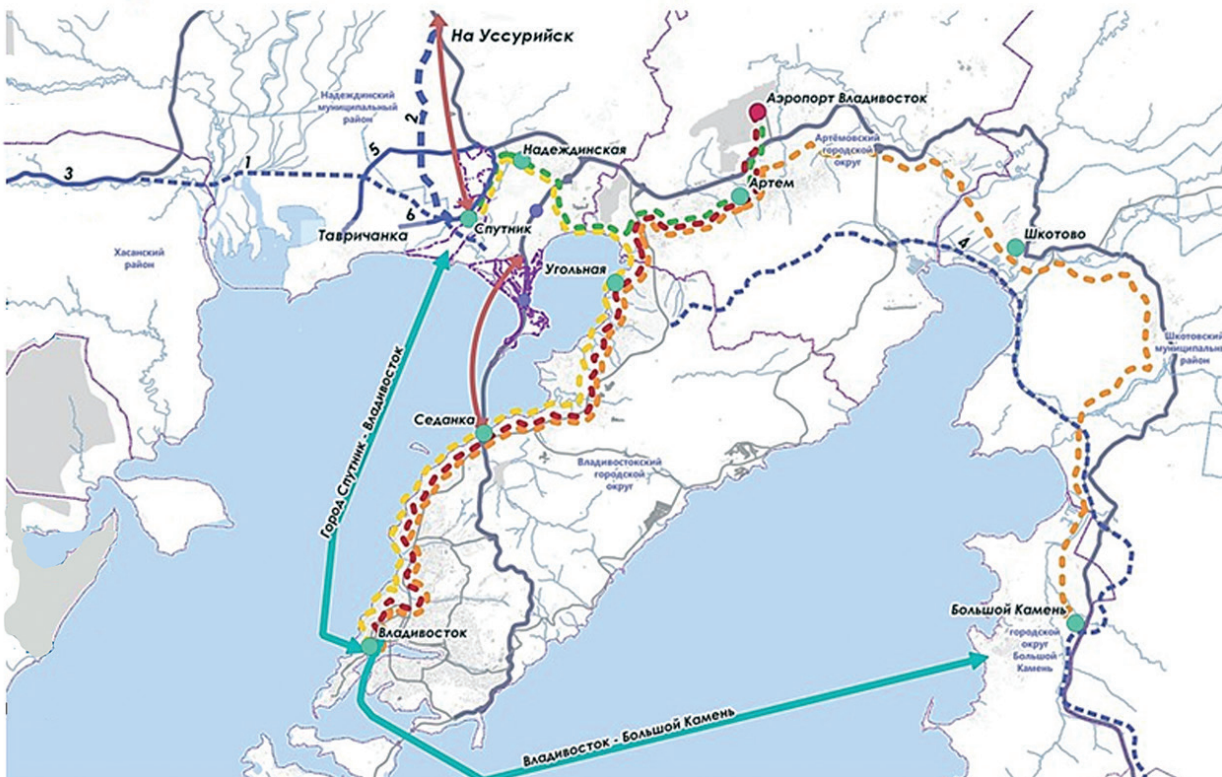

Рис. 9. Распределение береговых и морских инфраструктурных объектов на арктическом шельфе Российской Федерации²¹ [10]

Fig. 9. Distribution of onshore and offshore infrastructure facilities on the Arctic shelf of the Russian Federation²¹ [10]

Схема перспективных агломерационных связей
The scheme of promising agglomeration links

Мероприятия по развитию транспорта Events on the development of transport

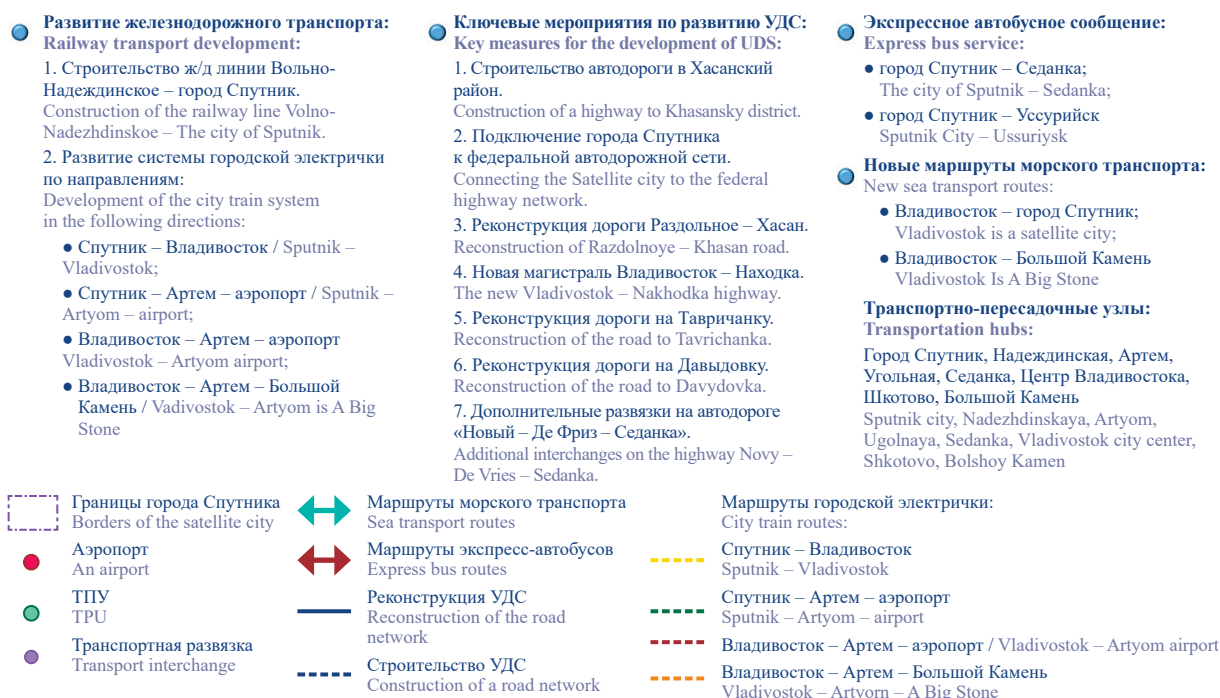

Рис. 10. Новый город Спутник. Развитие прибрежной акватории Амурского залива Японского моря²²

Fig. 10. The new Satellite city. Development of the coastal waters of the Amur Bay of the Sea of Japan²²

нированию приморских территорий и прибрежных акваторий; обеспечение экологической безопасности морской среды, сохранения и восстановления морских экосистем; формирование прибрежных рекреационных зон; развитие морского транспорта, сопряженного с береговой инфраструктурой; экономическое развитие и качество жизни населения нового города на побережье Амурского залива, что также напрямую связано с морской деятельностью (рис. 10).

Создание и развитие нового города на побережье Амурского залива тесно связано с морской инфраструктурой и является идеальной площадкой для пилотного проекта морского комплексного плана, реализующего методологию МПП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

При непрерывном возрастании роли морского пространства страны как области пересечения политических, экономических, оборонных, научных, экологических интересов в России возникла необходимость стратегического управления использованием морского пространства и береговой зоны, регулирования пространственного разграничения видов морской деятельности посредством документов МПП.

Для рационального использования морского потенциала приморских регионов необходимо

включение в систему стратегического планирования документов МПП, сопряженных со схемами территориального планирования субъектов РФ, отраслевыми программами развития морских видов деятельности.

В России до настоящего времени не создана нормативная правовая база МПП. Однако научные исследования в этом направлении ведутся. С учетом международного опыта и национальной специфики страны сформированы методические подходы к МПП как инструменту управления развитием приморских субъектов РФ. Инструментарий МПП был апробирован в пилотном проекте морского пространственного планирования российской части Финского залива Балтийского моря (Ленинградская область) и юго-восточной Балтики.

Дальнейшие исследования в этой области направлены на разработку нормативно-правовой базы морского планирования.

Во всех отраслевых законах, касающихся морской и иных видов деятельности, приоритетных для приморских регионов, следует установить пространственные границы действия правовых норм и указать субъекты правоотношений, а также их полномочия. Также важно определение ответственного органа исполнительной власти за морское пространственное планирование.

²¹ Спирин П.П., Супрядкина Т.Г. Роль и значение морского пространственного планирования в стратегическом развитии Арктической зоны Российской Федерации // Экономика и управление. 2015. № 12 (122). С. 10–14.

²² Презентация П.П. Спирина «Стратегия социально-экономического и пространственного развития. Документация по планировке территории на земельные участки (включая предпроектную документацию) города-спутника Владивостока». 2022.

Принятие Федерального закона «О морском пространственном планировании» является необходимым условием внедрения в практику стратегического планирования принципов и методов МПП.

Дальнейшее законодательное развитие в области МПП в России, а также практическое при-

менение соответствующих методических рекомендаций обеспечат возможность снижения или устранения геостратегических вызовов, устранения межотраслевой несогласованности видов морской деятельности и создадут условия для устойчивого развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Митягин С.Д. Морское планирование — новое направление пространственной организации Российской Федерации // Вестник. Зодчий. 21 век. 2012. № 4 (45). С. 004–007. EDN PWSVFX.
2. Rudd M.A., Dickey-Collas M., Ferretti J., Johannessen E., Macdonald N.M., McLaughlin R. et al. Ocean Ecosystem-Based Management Mandates and Implementation in the North Atlantic // Frontiers in Marine Science. 2018. Vol. 5. DOI: 10.3389/fmars.2018.00485
3. Шавыкин А.А., Карнатов А.Н. Предложения в проект свода правил по инженерно-экологическим изысканиям для строительства. Карты уязвимости районов при оценке воздействия на окружающую среду для шельфовых проектов // Инженерно-экологические изыскания — нормативно-правовая база, современные методы и оборудование : мат. общеросс. науч.-практ. конф. 2020. С. 130–137. EDN WPBXTG.
4. Спиридонов В.А., Соловьев Б.А., Платонов Н.Ф., Чернова Н.В., Шпак О.В., Соловьева М.А. и др. Компоненты биологического разнообразия для пан-арктического планирования сети морских районов, приоритетных для охраны и мониторинга // Морские исследования и образование (MARESEDU-2019) : тр. VIII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 239–242. EDN BUEPJS.
5. Гогоберидзе Г.Г., Косьян А.Р., Румянцев Е.А., Косьян Р.Д. Пространственное планирование как инструмент устойчивого морского и берегового природопользования в Краснодарском крае // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42. № 3. С. 106–112. DOI: 10.15372/GIPR20210311. EDN BWUGFX.
6. Мякиненков В.М., Спирин П.П., Вязилова Ю.С. Модельная структура и содержание комплексного морского плана на примере Калининградской области // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 76–89. DOI: 10.5922/2074-9848-2015-3-5. EDN UJMBT.
7. Спирин П.П., Супрядкина Т.Г. Роль и значение морского пространственного планирования в стратегическом развитии // Экономика и управление. 2015. № 12 (122). С. 10–17. EDN VKWWEF.
8. Zaucha J. The key to governing the fragile Baltic Sea. Maritime Spatial Planning in Baltic Region and Way Forward. Riga, 2014.
9. Zaucha J., Gee K. Maritime Spatial Planning. Springer, 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-98696-8
10. Luttmann A., Darr A., Vyazilova Y., Spirin P. Umweltverträgliche Raumnutzungskonzepte für den Ostseeküstenraum der Russischen Föderation (MSP-Rus), Phase 2: Umweltbewertung bei der maritimen Raump lanung in der Russischen Föderation unter Anwendung und Erprobung in der Pilotregion. Umweltbundesamt. Leibniz-Institut für Ostseeforschung Warnemünde (IOW), Dresden, 2016.
11. Mayboroda V.A., Spirin P.P. Legal Regulation in The Field of Territorial Planning and Urban Zoning: Main Problems and Ways to Solve Them // Journal of Law and Sustainable Development. 2023. Vol. 11. Issue 1. P. e0254. DOI: 10.37497/sdgs.v11i1.254. EDN RRVSRV.
12. Spirin P.P., Mayboroda V.A. Modern urban development policy: normative regulation // Cuestiones Políticas. 2022. Vol. 40. Issue 72. Pp. 823–841. DOI: 10.46398/cuestpol.4072.50. EDN HYPLDA.
13. Бакланов П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические и методические аспекты // Геосистемы в Северо-Восточной Азии. Типы, современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. 2018. С. 580–585. EDN YXLUBT.
14. Бакланов П.Я. Морское пространственное планирование: теоретические аспекты // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 2. С. 76–85. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-5. EDN XSFRJZ.
15. Sereda A.V., Mikhaylichenko Y.G., Baklanov P.Y., Kachur A.N., Lappo A.D., Danilova L.V. Contribution of an integrated maritime policy to the dialogue of civilisations: The Asia-Pacific case // Journal of Marine Science and Engineering. 2021. Vol. 9. Issue 6. DOI: 10.3390/jmse9060610. EDN HCALLW.
16. Качур А.Н., Бакланов П.Я., Михайличенко Ю.Г., Серед А.В., Масленников С.И. О развитии общей системы интегрированного (комплексного) управления морским природопользованием // Проблемы региональной экологии. 2020. № 2. С. 101–108. DOI: 10.24411/1728-323X-2020-12101. EDN KGCCOH.
17. Денисов В.В., Михайличенко Ю.Г. Актуальные проблемы управления морским природопользованием (на примере Баренцева моря) // Региональная экология. 2017. № 3 (49). С. 5–16. EDN ZWTLAR.
18. Kidd S., Calado H., Gee K., Gilek M., Saunders F. Marine Spatial Planning and sustainability: Examining the roles of integration — Scale, policies,

stakeholders and knowledge // Ocean & Coastal Management. 2020. Vol. 191. P. 105182. DOI: 10.1016/j.ocecoaman.2020.105182. EDN HWRKEU.

19. Wright G., Gjerde K.M., Johnson D.E., Finkelstein A., Ferreira M.A., Dunn D.C. et al. Marine spatial planning in areas beyond national jurisdiction // Marine Policy. 2021. Vol. 132. P. 103384. DOI: 10.1016/j.marpol.2018.12.003. EDN QYNNXN.

Поступила в редакцию 12 марта 2025 г.

Принята в доработанном виде 12 мая 2025 г.

Одобрена для публикации 13 мая 2025 г.

ОБ АВТОРЕ: Павел Павлович Спирин — кандидат географических наук, директор, академик РААСН; Научно-исследовательский институт перспективного градостроительства (НИИ ПГ); 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Итальянская, д. 4; старший научный сотрудник; Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (ЦНИИП Минстроя России); 119331, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 29; РИНЦ ID: 600613, Scopus: 57223701254; pavelsp@list.ru.

REFERENCES

1. Mityagin S.D. Marine planning — a new direction of spatial organization of the Russian Federation. *Bulletin. Zodchiy. 21st century*. 2012; 4(45):004-007. EDN PWSVFX. (rus.).

2. Rudd M.A., Dickey-Collas M., Ferretti J., Johannesen E., Macdonald N.M., McLaughlin R. et al. Ocean Ecosystem-Based Management Mandates and Implementation in the North Atlantic. *Frontiers in Marine Science*. 2018; 5. DOI: 10.3389/fmars.2018.00485

3. Shavykin A.A., Karnatov A.N. Proposals for the draft code of practice for engineering and environmental surveys for construction. Area vulnerability maps for environmental impact assessment for offshore projects. *Engineering and environmental surveys — regulatory framework, modern methods and equipment: materials of the All-Russian scientific and practical conference*. 2020; 130-137. EDN WPBXTG. (rus.).

4. Spiridonov V.A., Soloviev B.A., Platonov N.F., Chernova N.V., Shpak O.V., Solovteva M.A. et al. Components of biological diversity for pan-Arctic planning of a network of marine areas of priority for protection and monitoring. *Marine Research and Education (MARESEDU-2019) : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. 2019; 239-242. EDN BUEPJS. (rus.).

5. Gogoberidze G.G., Kosyan A.R., Rummyantseva E.A., Kosyan R.D. Spatial planning as a tool for sustainable marine and coastal nature management in the Krasnodar Territory. *Geography and Natural Resources*. 2021; 42(3):106-112. DOI: 10.15372/GIPR20210311. EDN BWUGFX. (rus.).

6. Myakinenkov V., Spirin P., Vyazilova Ju. Model structure and content of a comprehensive maritime plan: the case of Kaliningrad. *Baltic Region*. 2015; 3(25):76-89.

20. Ehler C.N. A Guide to Evaluating Marine Spatial Plans. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization, 2014.

21. Santos C.F., Ehler C.N., Agardy T., Andrade F., Orbach M.K., Crowder L.B. Marine Spatial Planning // *World Seas: An Environmental Evaluation*. 2019. Pp. 571–592. DOI: 10.1016/b978-0-12-805052-1.00033-4

DOI: 10.5922/2074-9848-2015-3-5. EDN UIJMBT. (rus.).

7. Spirin P.P., Sypryadkina T.G. Importance of spatial planning in the strategic development of the Russian Federation's arctic region. *Economics and Management*. 2015; 12(122):10-17. EDN VKWWEF. (rus.).

8. Zaucha J. *The key to governing the fragile Baltic Sea. Maritime Spatial Planning in Baltic Region and Way Forward*. Riga, 2014.

9. Zaucha J., Gee K. *Maritime Spatial Planning*. Springer, 2019. DOI: 10.1007/978-3-319-98696-8

10. Luttmann A., Darr A., Vyazilova Y., Spirin P. *Umweltverträgliche Raumnutzungskonzepte für den Ostseeküstenraum der Russischen Föderation (MSP-Rus), Phase 2: Umweltbewertung bei der maritimen Raumplanung in der Russischen Föderation unter Anwendung und Erprobung in der Pilotregion. Umweltbundesamt. Leibniz-Institut für Ostseeforschung Warnemünde (IOW), Dresden, 2016.*

11. Mayboroda V.A., Spirin P.P. Legal Regulation in The Field of Territorial Planning and Urban Zoning: Main Problems and Ways to Solve Them. *Journal of Law and Sustainable Development*. 2023; 11(1):e0254. DOI: 10.37497/sdgs.v11i1.254. EDN RRVSRV.

12. Spirin P.P., Mayboroda V.A. Modern urban development policy: normative regulation. *Cuestiones Políticas*. 2022; 40(72):823-841. DOI: 10.46398/cuestpol.4072.50. EDN HYPLDA.

13. Baklanov P.Ya. Marine spatial planning: theoretical and methodological aspects. *Geosystems in North-East Asia. Types, current state and development prospects : collection of scientific articles*. 2018; 580-585. EDN YXLUBT. (rus.).

14. Baklanov P.Ya. Marine spatial planning: theoretical aspects. *Baltic Region*. 2018; 10(2):76-85. DOI: 10.5922/2079-8555-2018-2-5. EDN XSFRJZ. (rus.).
15. Sereda A.V., Mikhaylichenko Y.G., Baklanov P.Y., Kachur A.N., Lappo A.D., Danilova L.V. Contribution of an integrated maritime policy to the dialogue of civilisations: The Asia-Pacific case. *Journal of Marine Science and Engineering*. 2021; 9(6). DOI: 10.3390/jmse9060610. EDN HCALLW.
16. Kachur A.N., Baklanov P.Ya., Mikhaylichenko Yu.G., Sereda A.V., Maslennikov S.I. On the development of the general system of the integrated ecosystem-based marine management. *Regional Environmental Issues*. 2020; 2:101-108. DOI: 10.24411/1728-323X-2020-12101. EDN KGCCOH. (rus.).
17. Denisov V.V., Mikhaylichenko Yu.G. Current problems of marine nature use management (the Barents sea case). *Regional Ecology*. 2017; 3(49):5-16. EDN ZWTLAR. (rus.).
18. Kidd S., Calado H., Gee K., Gilek M., Saunders F. Marine Spatial Planning and sustainability: Examining the roles of integration — Scale, policies, stakeholders and knowledge. *Ocean & Coastal Management*. 2020; 191:105182. DOI: 10.1016/j.ocecoaman.2020.105182. EDN HWRKEU.
19. Wright G., Gjerde K.M., Johnson D.E., Finkelshtein A., Ferreira M.A., Dunn D.C. et al. Marine spatial planning in areas beyond national jurisdiction. *Marine Policy*. 2021; 132:103384. DOI: 10.1016/j.marpol.2018.12.003. EDN QYNNXN.
20. Ehler C.N. *A Guide to Evaluating Marine Spatial Plans*. United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization, 2014.
21. Santos C.F., Ehler C.N., Agardy T., Andrade F., Orbach M.K., Crowder L.B. Marine Spatial Planning. *World Seas: An Environmental Evaluation*. 2019; 571-592. DOI: 10.1016/b978-0-12-805052-1.00033-4

Received March 12, 2025.

Adopted in revised form on May 12, 2025.

Approved for publication on May 13, 2025.

B I O N O T E S: **Pavel P. Spirin** — Candidate of Geographical Sciences, Director, Academician of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences; **Scientific Research Institute of Perspective Urban Development (НИИ ПГ)**; 4 Italiyskaya st., Saint Petersburg, 191186, Russian Federation; senior research fellow; **Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation**; 29 Vernadskogo avenue, Moscow, 119331, Russian Federation; ID RSCI: 600613, Scopus: 57223701254; pavelsp@list.ru.